

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 434/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии,
проходившей 28 октября – 22 ноября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Ю.Г.Х. и другими (представлены Жанет Касл)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	24 октября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Решений:</i>	14 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснование жалоб; явно недостаточно обоснованы
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток по возвращению в страну происхождения; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 16

GE.13-49748 (R) 07414 080414

* 1 3 4 9 7 4 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 434/2010

<i>Представлено:</i>	Ю.Г.Х. и другими (представлены Жанет Касл)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	24 октября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 434/2010, представленной Комитету против пыток Ю.Г.Х. и его супругой Х.Л.З., а также их сыном Д.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Основным заявителем является Ю.Г.Х. (заявитель), другими заявителями выступают его жена Х.Л.З. и их сын Д.Х. (заявители), граждане Китая, рожденные 27 сентября 1955 года, 22 апреля 1957 года и 7 марта 1987 года соответственно. В настоящее время они проживают в Австралии. Они утверждают, что их возвращение Австралией в Китай станет нарушением статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они представлены Жанет Касл.

1.2 В соответствии с пунктом 1 бывшего правила 108 своих правил процедуры (ныне правило 114)¹ Комитет 3 ноября 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителей в Китай, пока их

¹ Правила процедуры CAT/C/3/Rev.5 от 21 февраля 2011 года.

жалоба рассматривается Комитетом. Государство-участник согласилось временно воздержаться от депортации заявителей.

Изложение фактов

2.1 Основной заявитель, Ю.Г.Х., является выходцем из Лонгтяня в китайской провинции Фуцзянь, где с 1998 года являлся членом подпольной церкви "спокойных". Он разрешал проводить собрания церкви в своем магазине и в 2001 году был допрошен полицией. В 2003 году он был задержан на неделю и оштрафован. Он утверждает, что его заставили посещать организованный правительством "учебный класс" и направили в колонию, где его подвергали психическому и физическому насилию. В марте 2004 года его вновь задержали почти на месяц и до того, как 5 июня 2004 года он выехал из Китая, несколько раз допрашивали.

2.2 6 июня 2004 года заявители прибыли в Австралию по гостевым визам. Через несколько дней после прибытия основной заявитель узнал от своей проживавшей в Китае матери, что двое его бывших сотрудников арестованы и сообщили информацию о роли заявителя в церкви, а также что ему была направлена повестка о явке в суд в связи с его антиправительственной религиозной деятельностью. 23 июня 2004 года заявитель и его семья подали ходатайство о предоставлении им защитной визы. Он утверждал, что испытывает обоснованный страх преследования в Китае в связи с его религией, учитывая при этом его участие в подпольной христианской церкви в Китае. 28 июня 2004 года Управление по делам иммиграции и гражданства отказало ему в удовлетворении ходатайства. 2 ноября 2004 года его апелляция была отклонена Трибуналом по пересмотру дел беженцев. 7 ноября 2005 года Федеральный мировой суд утвердил это решение. Его вторая апелляция в Трибунал также была отклонена 20 февраля 2006 года, и последующее обращение с ходатайством в Федеральный мировой суд было отклонено 13 сентября 2006 года, а впоследствии 21 февраля 2007 года также и Федеральным судом Австралии. 16 марта 2007 года он обратился с ходатайством к Министру иммиграции и гражданства с просьбой предоставить постоянную защитную визу ему самому и его семье, но 22 марта 2008 года получил отказ. Впоследствии в 2008 и 2009 годах он, его адвокат и еще три лица, выступавших от имени его и его семьи, направили несколько писем Министру с новой информацией. Однако во всех случаях основному заявителю сообщалось, что его дело не будет пересмотрено Министром, поскольку дальнейшее ходатайство в сочетании с ранее сообщенной информацией не удовлетворяют правилам передачи дел на рассмотрение Министру. В неустановленную дату в 2010 году заявитель представил иммиграционным властям копию повестки от 18 января 2010 года о явке в народный суд города Фукин, а также копию уведомления о задержании от 2 февраля 2010 года, которое было выдано Управлением государственной безопасности города Фукин.

2.3 Власти государства-участника отказывали в выдаче заявителям защитной визы на том, в частности, основании, что "христианам с каждым годом становится все легче исповедовать свою веру, особенно в прибрежных провинциях (Народной Республики Китай)"². Несмотря на утверждения заявителя о том, что он являлся одним из ведущих руководителей подпольной церкви, в 2000 году китайские власти без возражений выдали ему паспорт, и 5 июня 2004 года он смог беспрепятственно покинуть Китай³. Его утверждения о том, что он является одним из основных руководителей подпольной церкви, носят спорный ха-

² Решение Управления по делам иммиграции и гражданства от 28 июня 2004 года.

³ Там же.

ракти, поскольку он всего лишь предоставлял помещение и оказывал определенную финансовую поддержку; его заявления непоследовательны; он не смог представить никаких доказательств в поддержку, в частности, утверждения о том, что его дважды задерживали (один раз на три недели), например, ордера на арест, приказа о временном задержании или справки об освобождении, либо любых медицинских документов, подтверждающих, что он подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей. По некоторым подсчетам, в деятельности подпольных домашних церквей участвует от 30 млн. до 50 млн. китайцев, и поэтому Трибунал по пересмотру дел беженцев не смог прийти к выводу о наличии причин полагать, что существовала реальная опасность того, что в случае возвращения заявителя в Китай ему будет причинен какой-либо серьезный вред, равнозначный преследованиям⁴.

2.4 Основной заявитель утверждает, что продолжает исповедовать свою веру в Австралии. Он также заявляет, что за последние шесть лет его здоровье ухудшилось и у него диагностировали "серьезное аффективное расстройство депрессивного типа, которое равнозначно дисмантии" из-за его страха возвращения в Китай. Он добавляет, что также страдает посттравматическим стрессовым синдромом, включая бессонницу, перевозбуждение и кошмары, связанным с его задержанием и пытками по политическим мотивам в Китае.

2.5 Заявитель далее утверждает, что его семья не подлежит высылке, поскольку его жена не может переезжать после хирургического вмешательства, предпринятого в феврале 2010 года для устранения внутриматочной спирали (ВМС), которая была принудительно установлена в Китае, и что по признанию Управления по делам иммиграции и гражданства, по психиатрическим причинам он также не способен к поездке.

2.6 В подтверждение своих утверждений основной заявитель представил несколько писем от своей семьи и друзей.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что в случае возвращения в Китай основной заявитель будет задержан и подвергнут пыткам. Наличие повесток о явке в суд свидетельствует о том, что он представляет интерес для китайских властей. Учитывая, что они были выданы из-за его религиозной деятельности, он не сможет свободно исповедовать свою религию.

3.2 Основной заявитель и его жена также утверждают, что они не способны к поездке из-за ухудшившегося состояния психологического здоровья основного заявителя и общего состояния здоровья его жены.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу дела

4.1 15 января 2013 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу жалобы. Государство-участник заявляет, что утверждения в связи со статьей 3 Конвенции относительно жены заявителя неприемлемы, равно как и неприемлемы утверждения в контексте статьи 16 Конвенции по поводу основного заявителя и его жены. Поскольку никаких заявлений в отношении сына заявителя сделано не было, государство-участник считает, что сообщение по его поводу является явно необоснованным и, как таковое, неприемлемым. В противном случае оно также считает, что все жалобы заявителей следует отклонить как лишённые оснований.

⁴ Решение Трибунала по пересмотру дел беженцев от 2 ноября 2004 года.

4.2 Государство-участник далее вкратце еще раз излагает факты по настоящему делу следующим образом. Заявителями являются граждане Китая. Заявители утверждают, что до прибытия в Австралию они проживали в Лонгтъяне, провинция Фуцзянь, где основной заявитель владел небольшим магазином. Основной заявитель утверждает, что был практикующим членом церкви "спокойных" и предоставлял прихожанам доступ в цокольный этаж своего магазина. Он заявляет, что также участвовал в церковных службах. Он утверждает, что его преследовали за принадлежность к этой церкви, в том числе он был направлен в "учебный класс", и что китайские власти подвергали его физическому и психологическому насилию, которое равнозначно пыткам.

4.3 Сын заявителя прибыл в Австралию 18 февраля 2004 года по учебной визе. Заявитель и его жена выехали из Китая в Австралию и прибыли туда 6 июня 2004 года. Он ходатайствовал о предоставлении защитной визы 23 июня 2004 года, а также его жене и сыну. Его прошение было отклонено Управлением по делам иммиграции и гражданства. Заявители опротестовали это решение в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который 1 декабря 2004 года оставил в силе решение. Они опротестовали решение Трибунала в Федеральном мировом суде. 7 ноября 2005 года Министр по делам иммиграции и гражданства отказался от участия в разбирательстве данного дела после того, как изучение обстоятельств принятия Трибуналом решения выявило возможную юридическую ошибку, а именно тот факт, что Трибунал должным образом не рассмотрел вопрос о том, продолжит ли заявитель следовать своим заявленным религиозным убеждениям по возвращению в Китай. Федеральный мировой суд постановил отменить первое решение Трибунала и вернуть дело в Трибунал для повторного рассмотрения. 2 марта 2006 года Трибунал в новом составе вновь рассмотрел и утвердил первоначальное решение Министра по делам иммиграции и гражданства. Заявители обжаловали второе решение Трибунала в Федеральном мировом суде, а впоследствии – в Федеральном суде полного состава. Эти апелляции были отклонены 13 сентября 2006 года и 21 февраля 2007 года соответственно.

4.4 В период с 2007 по 2011 год заявители столь же безуспешно восемь раз пытались добиться министерского вмешательства⁵. В результате изучения первоначального прошения основного заявителя Министр принял решение не вмешиваться в рассмотрение данного дела. Семь последующих прошений о министерском вмешательстве были обстоятельно рассмотрены и отклонены из-за недостаточности новых доказательств, которые бы удовлетворяли правилам передачи дел на рассмотрение Министру, а также в силу того, что представленная заявителем информация не давала разумных оснований признать наличие серьезной угрозы личной безопасности, правам человека или человеческому достоинству его самого или членов его семьи в случае их возвращения в Китай.

4.5 По получению настоящего сообщения Управление по делам иммиграции и гражданства 30 ноября 2010 года внесло еще одно прошение о министерском вмешательстве именно с целью обеспечения рассмотрения новой содержащейся в сообщении информации, которая ранее не была принята во внимание властями государства-участника, а именно утверждения заявителя о принудительном аборте и введении ВМС его жене. 22 февраля 2011 года Управление по делам иммиграции и гражданства решило, что эта информация не затрагивает обязательства Австралии по невысылке (non-refoulement), в том числе по Конвенции.

⁵ Прощения были направлены в соответствии с разделом 417 Закона о миграции 1958 года (Сth) 26 марта 2007 года, 21 мая 2008 года, 4 февраля 2009 года, 20 октября 2009 года и 5 августа 2010 года, а также с разделом 48В 21 мая 2008 года, 4 февраля 2009 года и 5 августа 2010 года.

10 июля 2012 года заявитель направил апелляцию в Высокий суд с просьбой о судебном пересмотре решения Министра не вмешиваться в рассмотрение данного дела, однако 3 октября 2012 года он отказался от разбирательства.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что претензии заявителей в контексте Конвенции носят нечеткий характер и что они убедительно не изложили свои жалобы по статьям Конвенции. Государство-участник в этой связи вынуждено исходить из предположений относительно характера этих утверждений и рассматривает их представление, в первую очередь, как заявление о нарушении статей 3 и 16 Конвенции. Оно полагает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции заявители утверждают, что в случае их возвращения в Китай основной заявитель столкнется с угрозой преследования китайскими властями за его христианскую веру и поддержку церкви "спокойных". Как представляется, они предполагают, что такое поведение будет равнозначно пыткам. Как представляется, они также считают, что из-за произведенного ранее у его жены принудительного аборта и имплантации ВМС в случае их возвращения в Китай она может быть подвергнута лечению, которое можно приравнять к пыткам. В отношении сына заявителя никаких конкретных заявлений сделано не было. Кроме того в соответствии со статьей 16 Конвенции заявители утверждают, что в силу ухудшения психического здоровья основного заявителя и общего состояния здоровья его жены они не могут совершать поездки. Государство-участник исходит из утверждения заявителей о том, что их высылка из государства-участника будет равнозначна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 16 Конвенции.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявители также выдвигают жалобы на обращение с ними в государстве-участнике, которое якобы несет обязательства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка и Конвенцией о статусе беженцев. В этой связи государство-участник заявляет, что ссылки на не предусмотренные Конвенцией права являются неприемлемыми *ratione materiae* и что оно не будет рассматривать эти жалобы.

4.8 Далее в связи с утверждениями заявителей по статье 3 Конвенции о том, что в случае возвращения государством-участником заявителя и его семьи в Китай возникнут серьезные основания полагать, что они окажутся под угрозой применения пыток, государство-участник отмечает, что заявители обязаны обосновать *prima facie* свою жалобу для целей приемлемости в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры.

4.9 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что, по его мнению, заявители настаивают на том, что из-за якобы имевшего ранее место принудительного аборта и имплантации ВМС у жены заявителя в случае ее возвращения в Китай в будущем ей будет угрожать обращение, которое равносильно пыткам. По мнению государства-участника, это утверждение неприемлемо, поскольку они не обосновали, каким образом в ее нынешнем положении жене заявителя в будущем будет угрожать опасность неблагоприятного обращения и каким образом возможное будущее обращение может быть равносильно пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник также считает, что это заявление является явно необоснованным.

4.10 Далее государство-участник утверждает, что не видит существенных оснований полагать, что по возвращению в Китай заявители подвергнутся пыткам. Оно напоминает, что бремя доказывания "прогнозируемой, реальной

и личной опасности подвергнуться пыткам" после депортации лежит на заявителях⁶. Такая опасность необязательно должна быть "весьма вероятной", но при этом "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений"⁷. Комитет также выразил мнение о том, что "опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной"⁸.

4.11 Государство-участник считает, что заявители не представили достоверных доказательств того, что основному заявителю будет угрожать личная опасность противоправного обращения или что такое обращение, по его предположению, будет равносильно пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции.

4.12 Государство-участник далее отмечает, что Комитет заявлял, что при осуществлении своей юрисдикции согласно статье 3 Конвенции он будет придавать существенное значение фактическим заключениям соответствующего государства-участника⁹. Хотя Комитет справедливо указывал, что он не обязан соглашаться с такими заключениями и может свободно сам производить оценку фактов, государство-участник считает, что в данном случае имеющиеся на рассмотрении Комитета доказательства не указывают на реальную опасность пыток, угрожающую заявителю. В этой связи оно отмечает, что Управление по делам иммиграции и гражданства и позднее Трибунал по пересмотру дел беженцев пришли к выводу о том, что основному заявителю "не будет угрожать опасность причинения вреда по религиозным мотивам в случае его возвращения в Китай в настоящее время или в обозримом будущем".

4.13 В контексте первого решения Трибунала государство-участник указывает, что по итогам рассмотрения его письменных представлений и с учетом устных показаний Трибунал справедливо исходил из презумпции невиновности заявителя и согласился считать его христианином и членом подпольной церкви в Китае, даже хотя он проявил крайне ограниченные знания этой веры. Однако Трибунал отклонил его утверждение о том, что он был "одним из ведущих членов подпольной церкви" или что он подвергался преследованиям со стороны китайских властей. Несмотря на многочисленные утверждения о том, что он подвергался допросам и задержаниям на несколько недель по линии местного Управления государственной безопасности, что, по мнению заявителя, служит доказательством проявления китайскими властями к нему интереса, Трибунал отметил, что в июне 2004 года он беспрепятственно выехал из Китая. Когда Трибунал указал ему на это, он не смог пояснить, почему так произошло, если он был (как утверждает) одним из ведущих членов подпольной церкви и его пытали представители властей. Государство-участник далее указывает, что, по утверждению заявителя, его сотрудники рассказали властям о его подлинной роли в подпольной церкви только после его выезда из Китая и что был выдан ордер на его арест в случае его возвращения. Когда Трибунал спросил его о том, каким образом он узнал об этом ордере, он пояснил, что обсуждал это со своей матерью по телефону. Трибунал указал, что данный вопрос носит слишком деликатный характер, чтобы его обсуждать по телефону и не признал его утверждение достоверным. Трибунал далее указал на отсутствие доказательств в подтвер-

⁶ Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁷ Сообщение № 355/2008, *С.М. против Швейцарии*, решение от 14 мая 2010 года, пункт 10.3.

⁸ Сообщение № 280/2005, *Гамаль эль Ргеиг против Швейцарии*, решение от 15 ноября 2006 года, пункты 6 и 7.

⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 по статье 3 Конвенции в контексте пункта 9 а) статьи 22.

ждение его утверждений. Он счел маловероятным, чтобы вопреки утверждениям о неоднократных допросах и арестах местными властями заявитель не попытался сменить свое местожительство или место своего коммерческого предприятия и продолжал проводить в нем тайные церковные собрания. С учетом этих факторов Трибунал оставил в силе первоначальное решение не предоставлять заявителю защитную визу.

4.14 Во исполнение решения Федерального мирового суда вернуть дело в Трибунал для рассмотрения вопроса о том, будет ли основной заявитель исповедовать христианство по возвращению в Китай, Трибунал в новом составе провел новое слушание с целью обсуждения утверждений заявителя. В этой связи государство-участник отмечает, что Трибунал предоставил заявителю возможность ознакомиться с протоколом первого заседания при содействии переводчика и исправить любые ошибки. Он сделал единственное уточнение в связи с ответом на вопрос о том, кто крестил Христа. К тому же Трибунал в обновленном составе не согласился с тем, что заявитель был членом христианской подпольной церкви в Китае. В этой связи государство-участник отмечает, что религиозные убеждения носят глубоко личный характер и их не так-то просто проверить в судах или трибуналах. Однако Трибунал признал знания заявителя о христианстве поверхностными и счел, что он получил их при посещении церкви в Австралии. Так, например, он мало что знал о различиях между официальной и неофициальной церквями в Китае, он не знал, что Библия продается в Китае или чем христианство отличается от других религий. Государство-участник также отмечает, что Трибунал указал на несоответствия между его первоначальным утверждением о том, что он был одним из ключевых активистов, и его последующим заявлением о том, что он всего лишь предоставлял помещение и деньги. Трибунал не согласился с тем, что основной заявитель подвергался арестам, задержаниям или допросам за его религиозные убеждения в 2004 году, поскольку в июне 2004 года он без труда выехал из Китая, когда, судя по имеющейся по этой стране информации, в ней строго контролировался выезд лиц, в отношении которых Управление государственной безопасности располагало компрометирующей информацией. Не согласился Трибунал и с его разъяснением, согласно которому для беспрепятственного выезда достаточно было дать взятку должностному лицу, если он на самом деле был одним из ключевых активистов, к которому проявляли интерес китайские власти, учитывая "крайне рискованный и дорогостоящий" характер таких действий. Принимая во внимание всю вышеизложенную информацию, новый состав Трибунала постановил не предоставлять основному заявителю защитную визу.

4.15 По мнению государства-участника, Трибунал внимательно рассматривает и изучает все ходатайства о предоставлении защитных виз. В поддержку этого мнения государство-участник также указывает, что согласно имеющимся статистическим данным за 2011/12 финансовый год, именно из Китая Австралия получала наибольшее число ходатайств о предоставлении защитных виз от лиц, находящихся в прибрежной зоне; почти четверть (24%) дел, рассмотренных Трибуналом, поступили от китайских заявителей, и Китай является одной из пяти стран, гражданам которых было выдано наибольшее количество защитных виз.

4.16 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что Управление по делам иммиграции и гражданства и Трибунал ежегодно рассматривают сотни ходатайств о предоставлении защитных виз от китайских граждан. Они имеют доступ к существенным ресурсам для получения информации по странам. Соответственно, оно утверждает, что члены Трибунала обладают особыми

знаниями о Китае и богатым опытом рассмотрения ходатайств о защите от китайских граждан.

4.17 Государство-участник далее напоминает, что заявитель опротестовал решение Трибунала в Федеральном мировом суде, а позднее – в Федеральном суде. После этого в период с 26 марта 2007 года по 5 августа 2010 года он подал восемь прошений о вмешательстве Министра в соответствии с разделами 48В и 417 Закона о миграции. В этой связи государство-участник отмечает, что, по его мнению, в своих представлениях заявители хотят создать впечатление о том, что новая представленная Управлению по делам иммиграции и гражданства информация не была должным образом рассмотрена, поскольку эти прошения были отклонены.

4.18 В связи с этим государство-участник утверждает, что процесс вмешательства Министра открывает реальную возможность представления новых прошений в рамках его обязательств о невысылке (*non-refoulement*) и что такие прошения рассматриваются самым добросовестным образом. Однако процесс вмешательства на уровне Министра не призван служить еще одним исчерпывающим механизмом рассмотрением существа прошений о защите: это входит в функции Трибунала, и они подлежат пересмотру в судебном порядке на предмет выявления возможной юридической ошибки. Оно поясняет, что процесс вмешательства Министра должен служить в качестве "страховочной сетки" на основе предоставления Министру по делам иммиграции и гражданства гибких полномочий вмешиваться в разбирательства в пользу безуспешного подающего прошения о предоставлении визы заявителя, если он сочтет, что это отвечает государственным интересам. В обстоятельствах заявителей, когда подаваемые прошения связаны с выполнением обязательств о невысылке (*non-refoulement*) в соответствии с Конвенцией и имеют такие же фактические основания, как и при рассмотрении прошений о выдаче защитной визы, Министр, как правило, осуществляет свои полномочия только в исключительных или непредвиденных случаях, вследствие чего выдается относительно небольшое количество виз. Государство-участник, в частности, отмечает, что в течение 2011/12 финансового года Министр принял решения по 1 318 ходатайствам о вмешательстве в соответствии с разделом 417 Закона о миграции (при этом большинство заявителей имели китайское гражданство). Из этого числа Министр удовлетворил ходатайства о предоставлении визы в 35% случаев. Тот факт, что заявителю было отказано в удовлетворении его многократных прошений о министерском вмешательстве, никоим образом не свидетельствует о каких-либо ошибках в этом процессе; скорее он указывает на то, что его дело было сочтено недостаточно исключительным и не касалось каких-либо аспектов обязательств невысылки (*non-refoulement*) в соответствии с Конвенцией, которые бы послужили основанием для другого результата, нежели тот, который в установленном порядке был достигнут в процессе оценки ходатайств о предоставлении защитных виз.

4.19 Государство-участник далее подчеркивает, что полученная в январе 2009 года и в октябре 2009 года новая информация от друзей и семьи заявителя была должным образом рассмотрена национальными властями. Однако они сочли, что эти заявления не являются достоверными свидетельствами, поскольку упомянутые лица не выступали объективными наблюдателями в деле заявителей.

4.20 Далее государство-участник отмечает, что в своем прошении о министерском вмешательстве от 5 августа 2010 года заявитель представил повестку в суд и уведомление об аресте из Китая, которые, по его мнению, служили доказательством его преследования китайскими властями и подтверждали бы его ут-

верждения в ходе слушаний его дела в Трибунале. Оно указывает, что Управление по делам иммиграции и гражданства проанализировало эту информацию и пришло к выводу о том, что она не является основанием для передачи дела на рассмотрение Министру. По итогам произведенной оценки было признано, что ни вызов в суд, ни ордер на арест не содержали подробных данных в поддержку утверждения заявителя о том, что ранее его задерживали китайские власти. В этих документах ничего не говорилось о том, что он избежал ареста, не указывалось местоположение следственного изолятора и не содержалась никакая значимая информация в подтверждение его утверждения. При проведении оценки оно отметило, что, по имеющимся о Китае сведениям, в нем широкое хождение получили поддельные документы, в том числе вызовы в суд, и поэтому оно сочло нецелесообразным принимать во внимание эти документы.

4.21 Государство-участник вновь подчеркивает, что решение не предоставлять заявителю защитную визу было должным образом обосновано в соответствии с австралийским законодательством. Оно указывает, что внутренняя правовая система в государстве-участнике обеспечивает действенный процесс рассмотрения дел по существу и судебного пересмотра, равно как и возможности для обжалования в административном порядке. Оно вновь отмечает, что Трибунал подтвердил выводы органа, принявшего первоначальное решение, согласно которому утверждения основного заявителя не были признаны достоверными. Он имел и использовал возможности добиться пересмотра решения Трибунала в судебном порядке. Его восемь последовательно поданных прошений о министерском вмешательстве, в которых он выдвигал различные аргументы в поддержку своего утверждения о необходимости оставаться в государстве-участнике, были внимательно рассмотрены. Помимо этого государство-участник указывает, что по получении сообщения Управление по делам иммиграции и гражданства само инициировало дополнительный запрос на министерское вмешательство в интересах изучения новых выдвинутых утверждений от имени жены заявителя.

4.22 Государство-участник считает, что в данном деле не было выявлено какой-либо существенной процессуальной ошибки или злоупотребления, которые бы послужили основанием для принятия Комитетом иного решения, нежели то, которое было принято в установленном порядке.

4.23 Государство-участник считает, что утверждения и свидетельства заявителя были добросовестно рассмотрены и сочтены не имеющими отношения к обязательствам государства-участника по Конвенции, Конвенции о статусе беженцев или Международному пакту о гражданских и политических правах, поскольку не было признано, что он исповедовал христианство во время нахождения в Китае. К тому же даже если бы заявитель был убежденным христианином, то, как один из обычных последователей этой веры, он мог бы ее относительно свободно исповедовать в Китае. Государство-участник вновь подчеркивает, что говоря о своем пребывании в Китае, основной заявитель не проявил последовательности в своих свидетельствах о его деятельности в христианской подпольной церкви в этой стране. Если согласиться с его утверждениями, что он являлся прихожанином этой церкви, тогда наиболее вероятно, что его основная роль сводилась к предоставлению помещения для церковных собраний. Кроме того, он не представил никаких дополнительных доказательств своего членства или роли в церкви в провинции Фуцзянь.

4.24 Государство-участник также указывает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев также рассматривал независимо полученную информацию о стране, в том числе один из последних докладов о международном положении в области свободы религии, подготовленных Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором отмечается, что "приблизительно 2,5% [населения] отправляют религиозные обряды в домашних протестантских церквях, не подвергающихся контролю со стороны правительства"¹⁰. Трибунал признал, что во многих случаях китайские власти требовали регистрации религиозных организаций или разрешения государства на их деятельность. Однако относительно провинции Фуцзянь Трибунал отметил, что "в провинции Фуцзянь проводится относительно либеральная официальная религиозная политика, хотя периодически принимались жесткие репрессивные меры в отношении домашних церквей и "подпольных" католиков". Кроме того, хотя заявители представили страновой доклад Международной амнистии, в котором приводятся примеры пыток в Китае применительно к членам определенных религиозных организаций, государство-участник отмечает, что содержащаяся в этом докладе информация носит ограниченный и обобщенный характер и не может служить доказательством предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по отношению к авторам.

4.25 Государство-участник отмечает, что та информация, которой пользовались национальные власти при оценке ходатайства заявителя, свидетельствовала о наличии между провинциями Китая существенных различий в способности верующих исповедовать не санкционированную государством христианскую религию¹¹. Сведения по этой стране указывали на то, что если по отношению к руководителям христианских сект, деятельность которых не санкционирована государством, существует определенная опасность применения государством мер, которые могут быть равнозначны пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции, то для обычных верующих такая опасность была незначительной¹². Информация по стране также показывала, что исповедование религий, в том числе христианства, приобретает в Китае все более широкий и публичный характер¹³.

4.26 По мнению государства-участника, в свете вышесказанного утверждение заявителей о том, что основной заявитель подвергнется пыткам со стороны китайских государственных органов в случае возвращения в Китай, не имеет под собой оснований. Органы государства-участника пришли к обдуманному мнению о том, что его утверждения являются малодостоверными и что ему не угрожала какая-либо обоснованная опасность преследований или угроза подвергнуться пыткам в случае возвращения в Китай. Государство-участник считает, что даже если он был убежденным христианином, то ему лично в любых обстоятельствах реально не угрожала опасность пыток за его религиозные убеждения, и поэтому она не затрагивает обязательства государства-участника в отношении невозвращения (non-refoulement).

4.27 В заключение государство-участник отмечает, что заявители, по-видимому, считают, что сам факт их возвращения в Китай будет представлять собой грубое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, являю-

¹⁰ United States Department of State, *International Religious Freedom Report 2005*, available from <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2005/51509.htm>.

¹¹ United States Commission on International Religious Freedom, *2011 Annual Report*, p. 126.

¹² Ibid.

¹³ Ibid, p. 125.

шееся реальным нарушением статьи 16 Конвенции, в силу его влияния на психическое здоровье основного заявителя и общее состояние здоровья его жены.

4.28 Государство-участник считает, что утверждение основного заявителя и его жены, что их высылка из Австралии сама по себе будет представлять собой нарушение статьи 16 Конвенции, является неприемлемым, поскольку не было представлено достаточных доказательств в пользу того, что они станут жертвами причинения им жестоких мук, которые были бы равнозначны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Это соответствует решению Комитета по делу *А.А.С. против Швеции*, когда Комитет пришел к выводу о том, что "ухудшение состояния здоровья заявителя, которое может быть вызвано его депортацией, само по себе не является достаточным основанием для обоснования его жалобы, которая соответственно признается неприемлемой"¹⁴. Соответственно последствия для состояния здоровья заявителей в случае их возвращения в Китай не станут равнозначны обращению, противоречащему статье 16 Конвенции.

4.29 Государство-участник заявляет, что предприняло надлежащие шаги для обеспечения физической способности заявителей к поездке до принятия конкретных мер по их высылке. Оно отмечает, что в рамках оценки, произведенной 29 сентября 2010 года по инициативе Международной организации миграции и независимых психологов, было признано, что основной заявитель способен к передвижению. Аналогичная оценка, проведенная 26 июля 2010 года, также подтвердила его способность к поездке.

4.30 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявители не смогли представить такие доказательства, как медицинские справки или заключения, которые бы конкретно указывали на характер предполагаемого состояния здоровья г-жи Жанг. Государство-участник вновь подчеркивает, что до принятия в будущем каких-либо мер по высылке заявителя пройдут независимое медицинское обследование с тем, чтобы убедиться в их способности к поездке.

4.31 По этим причинам государство-участник считает, что представленная заявителями информация недостаточна для обоснования их жалобы согласно статье 16 и по этой причине признает данную жалобу неприемлемой.

4.32 В альтернативном случае государство-участник придерживается того мнения, что предстоящая высылка заявителей не причинит им душевной боли или страданий, которые были бы достаточны для удовлетворения требований статьи 16 Конвенции, и в этой связи их жалоба должна быть отклонена, как не имеющая под собой оснований.

4.33 24 мая 2013 года государство-участник просило Докладчика о новых жалобах и временных мерах Комитета отклонить просьбу о применении временных мер, которая была сделана от имени заявителей, и представило дополнительные замечания по данному делу. Оно вновь подчеркивает, что основная жалоба заявителя в Комитет, как представляется, основывается на его озабоченности, что его дело не было должным образом расследовано властями государства-участника. В этой связи государство-участник отмечает, что в своих предыдущих замечаниях оно описало всеобъемлющие внутренние процессы рассмотрения жалоб заявителей, включая изучение дела по существу, его судебный пе-

¹⁴ Сообщение № 227/2003, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 7.3. См. также сообщение № 083/1997, *ГРБ против Швеции*, обвинения от 15 мая 1998 года, пункт 6.7.

решение, а также рассмотрение многочисленных прошений о министерском вмешательстве.

4.34 В заключение государство-участник заявляет, что 24 января 2013 года сын заявителя подал прошение о выдаче ему партнерской визы и получил промежуточную визу, позволяющую ему на законных основаниях оставаться в государстве-участнике до принятия окончательного решения по его ходатайству.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу жалобы

5.1 В ответ на замечания государства-участника 14 июня 2013 года заявители просили не высылать их из государства-участника до принятия Комитетом решения по их делу.

5.2 По мнению заявителей, не вся представленная ими информация на внутреннем уровне получила "должное внимание и учет" со стороны национальных органов. В этой связи они считают, что упоминаемая государством-участником информация относительно утверждений жены заявителя о принудительном аборте и принудительной имплантации ВМС никогда не рассматривалась ими как часть текущего процесса получения защитных виз.

5.3 В связи со ссылками государства-участника на независимые медицинские оценки состояния здоровья заявителя и его жены заявители указывают, что такие оценки не относятся к делу. Например, после проведения этих оценок жена заявителя была прооперирована и проходила лечение от рака щитовидной железы. Кроме того, соответствующие медицинские оценки были произведены менее, чем за 15 минут (в отношении заявителя и его жены), причем при содействии переводчика. Никакого обследования проведено не было, и все оценки базировались только на сообщениях.

5.4 8 июля 2013 года заявители представили дополнительные комментарии. Они отмечают, что во время подачи первого прошения о выдаче защитной визы сын заявителя был несовершеннолетним и поэтому был включен в это прошение наряду с основным заявителем и его женой. С тех пор сын заявителя женился и подал прошение о включении его в недавно выданную жене заявителя визу на постоянное жительство и по этой причине более не является стороной настоящей жалобы. Вследствие этого сын заявителя не был включен в настоящие комментарии или упомянут в них.

5.5 Кроме того, в своем ходатайстве в Управление по делам иммиграции и гражданства на получение защитной визы и в поданной им в Комитет жалобе основной заявитель не утверждал о преследованиях от имени своей жены, поскольку она является его женой и переехала в государство-участник вместе с ним; в соответствии с действующими требованиями информация о ней была включена в его ходатайство. Исходя из этого, заявители поясняли, что информация о ней была представлена Комитету для разъяснения ее постоянного пребывания в государстве-участнике, так как в силу состояния ее здоровья она не способна к переездам.

5.6 Относительно роли основного заявителя в церкви "спокойных" заявитель считает, что он не только предоставлял возможность использования цокольного этажа своего магазина. В этой связи он ссылается на написанное в октябре 2009 года письмо Дж. Дж. Г., в котором она утверждает, что часто посещала церковные собрания в цокольном этаже магазина заявителя; в частности, последователи церкви собирались в доме заявителя и в его цокольном этаже в 2001 и в 2004 годах; и что в это время он присутствовал на церковных собраниях.

ях и был арестован в 2001 и в 2004 годах. Заявители также отмечали, что участие заявителя в службах церкви "спокойных" и его преследования за приверженность этой церкви, а также применение к нему физического и психологического насилия со стороны китайских властей, которое было равнозначно пыткам, также подтверждаются пятью проживающими в Австралии китайцами, которые утверждают, что основной заявитель участвовал в службах церкви "спокойных" в цокольном этаже своего магазина в Китае и в 2004 году был арестован наряду с другими последователями этой церкви. Помимо этого в одном из заявлений подтверждается, что в 2004 году заявитель содержался китайскими властями под стражей в Гуаьянском изоляторе в провинции Фуцзянь. В этой связи и с учетом неспособности заявителя представить документальные доказательства в подкрепление каждого своего утверждения заявитель указывает, что в соответствии с процедурами и критериями определения статуса беженцев Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) согласно Конвенции о статусе беженцев, предъявление заявителями требования подтверждать свои утверждения документальными или другими доказательствами является скорее не правилом, а исключением.

5.7 С учетом вышесказанного заявители утверждают, что представленные основным заявителем факты носили связный, достоверный и последовательный характер. Свидетельства других лиц подтверждают информацию, которую он представил. К тому же информация о стране из соответствующих независимых и надежных источников объективно подтверждает утверждения о преследованиях в Китае в отношении незаконной деятельности христианских организаций. В силу этого его опасения следует считать достаточно обоснованными.

5.8 По поводу утверждения государства-участника о том, что семь последовательно поданных заявителем прошений о министерском вмешательстве были полностью рассмотрены и отклонены за отсутствием новых достаточных доказательств, которые бы удовлетворяли требованиям передачи вопроса на рассмотрение Министра, заявители ссылаются на различные письма своих китайских братьев-христиан, которые были представлены в рамках последующих прошений в подтверждение того, что заявитель регулярно участвовал в мероприятиях церкви "спокойных" в цокольном этаже своего дома или в самом доме; что он был арестован в 2001 и в 2004 годах; и что церковь "спокойных" продолжала проводить собрания в цокольном этаже дома заявителя (после его выезда в Австралию) и проводила такие собрания в начале 2009 года, когда ее последователи подвергались арестам со стороны властей. В этой связи заявители вновь указывают на наличие ордеров на арест заявителя и его задержание и на то, что он подвергнется таковому по возвращении в Китай.

5.9 Заявители также утверждают, что основной заявитель является христианином и что в случае возвращения в Китай он продолжит исповедовать христианство, как активный последователь церкви "спокойных". Это поставит его под угрозу очередного ареста и задержания и, учитывая его предыдущий опыт, пыток. Заявители при этом отмечают, что сам факт его проживания в течение определенного периода времени в государстве-участнике будет рассматриваться китайскими властями как "сговор с Западом" и таким образом создаст для него дополнительную опасность.

5.10 По мнению заявителей, в процессе рассмотрения вопроса о выдаче защитных виз основной заявитель представил национальным органам доказательства в форме письменных заявлений его христианских братьев о религиозных гонениях в Китае. Тот факт, что основной заявитель подвергнется преследованиям и пыткам при возвращении в Китай, подтверждается его прошлым

опытом, арестом и заключением в тюрьму в 2009 году его христианских собратьев, которые встречались в цокольном этаже его магазина в Китае, равно как и тем фактом, что был выдан ордер на его арест. При этом заявитель представляет выдержки из ряда докладов и публикаций средств массовой информации, в частности, касающихся плана китайских властей к 2025 году упразднить все незарегистрированные церкви, а также подвергнуть преследованиям, задержаниям и репрессиям различные религиозные группы в Китае.

5.11 Относительно утверждения государства-участника о том, что высылка заявителей из Австралии не будет сама по себе являться бесчеловечным или унижающим их достоинство обращением или наказанием, поскольку иммиграционные власти государства-участника в установленном порядке производят оценку физической готовности лиц к переезду до их высылки, заявители указывают, что Управление по делам иммиграции и гражданства проигнорировало медицинские заключения от 26 июня и 28 июня 2013 года, сделанные клиническим экспертом по психиатрии доктором М.Р., в котором он указал, что в силу ухудшения психического здоровья заявителя и психического здоровья его жены они не способны к переезду и не могут явиться в Управление. При этом подчеркивается, что заявители страдают от серьезных психических расстройств, которые требуют психиатрического лечения, а также приема значительного количества медицинских препаратов, и в этой связи их состояние психического здоровья ухудшается, главным образом, из-за неизменного отказа Управления предоставить им защиту.

5.12 Заявители утверждают, что вследствие состояния их психического здоровья они стали нетрудоспособными во время пребывания в государстве-участнике. Кроме того, даже в случае, если в Китае они не подвергнутся преследованиям, они не смогут переехать в какое-либо безопасное место в стране и получать социальную помощь в силу практики регистрации домашних хозяйств и проводимой в Китае политики распределения ресурсов. Кроме того, заявители считают высылку их из государства-участника бесчеловечной еще и потому, что в Австралии проживают их сын и внуки.

5.13 Что касается довода государства-участника о том, что основному заявителю был выдан паспорт и что в июне 2004 года он и его жена выехали из Китая без каких-либо трудностей или препятствий, то заявители, ссылаясь на процедуры и критерии УВКБ по определению статуса беженцев в соответствии с Конвенцией о беженцах, полагают, что наличие паспорта не может служить указанием на отсутствие у них опасений. В этой связи они считают, что с учетом реакции Управления по делам иммиграции и гражданства на всю новую информацию, которая была представлена основным заявителем в каждом последующем прошении о министерском вмешательстве, Управление заняло по отношению к нему негативный подход и никогда не примет положительного решения по его делу.

5.14 Заявители далее выражают критику по поводу того, что власти государства-участника не приняли во внимание в качестве достоверных доказательств заявления в его поддержку друзей и семьи по поводу участия заявителя в деятельности церкви "спокойных" и его преследования в Китае.

5.15 К тому же относительно представленных заявителем вызовов в суд и повесток о временном задержании и последующего решения национальных властей о том, что эти документы лишены конкретных подробностей, которые могли бы подтвердить жалобу основного заявителя, заявители утверждают, что вызовы в суд и ордера на арест, которые были представлены национальным властям 5 августа 2010 года, были выданы лишь только 18 января 2010 года

и 1 февраля 2010 года, и что по этой причине их просто не существовало во время проведения более ранних слушаний. Они были представлены в рамках процедур министерского вмешательства в качестве доказательства предполагаемого будущего преследования, а не предыдущего задержания.

5.16 Относительно утверждения государства-участника о том, что прошение основного заявителя о предоставлении ему защитной визы было рассмотрено должным образом в рамках "эффективного процесса оценки существа дела и его рассмотрения в судебном порядке", заявители в первую очередь указывают на то, что этот процесс предполагал только две возможности представить доказательства в поддержку утверждений о преследованиях в их стране происхождения, а также их утверждений о грозящей им в этой стране опасности. Первая возможность была предоставлена в рамках интервью Управления по делам иммиграции и гражданства, а вторая – в ходе слушаний под председательством члена Трибунала по пересмотру дел беженцев. Они также указывают, что позднее суд провел пересмотр принятого решения в целях определения того, не была ли допущена юридическая ошибка. Суд рассматривает вопрос о том, было ли решение принято в соответствии с законом, а не существо ходатайства. Если суд устанавливает, что была совершена какая-либо ошибка, то дело направляется обратно в Трибунал и передается другому его члену на рассмотрение¹⁵. По этой причине заявители полагают, что ни Федеральный мировой суд, ни какой другой высокий суд не обладают юрисдикцией по рассмотрению существа дела заявителя.

5.17 Кроме того, основной заявитель утверждает, что он лично может назвать фамилии как минимум пяти человек из провинции Фуцзянь, которым в последнее десятилетие государство-участник предоставило защиту по причинам преследования их христианской веры.

5.18 Наконец, заявители вновь утверждают, что основной заявитель представил доказательства в виде заявлений в его поддержку о том, что он подвергался преследованиям со стороны китайских властей. Он был принудительно направлен в "учебный класс", организованный коммунистическим правительством, постоянно подвергался гонениям китайскими должностными лицами и сослан в колонию, где испытал на себе психологическое и физическое насилие, имевшее своим следствием причинение ему постоянно вреда. Например, его избивала полиция, а также заключенные и охранники тюрьмы. Во время ареста в 2004 году ему сломали челюсть. В этой связи заявители вновь утверждают, что ордер на арест был выдан на имя основного заявителя в феврале 2010 года. Кроме того, заявители еще раз подчеркивают, что согласно заключениям психиатров 2010 и 2013 года основному заявителю в связи с ухудшениями его психического здоровья было рекомендовано не совершать поездки.

5.19 В свете вышесказанного заявители полагают, что жалобы основного заявителя в соответствии с Конвенцией являются приемлемыми и достаточно обоснованными.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

6. В первую очередь Комитет принимает к сведению представление заявителей от 8 июля 2013 года о том, что сын заявителя Да Хуанг более не является стороной в данной жалобе. В этих обстоятельствах Комитет решает прекратить рассмотрение настоящего сообщения в части, касающейся сына заявителя.

¹⁵ Ссылка на сообщение № 416/2010, *Ке Чун Ронг против Австралии*, решение от 5 ноября 2012 года, пункт 5.5.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что основной заявитель и его жена исчерпали все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, как это требуется пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным.

7.4 Что касается утверждения заявителей по статье 16 Конвенции относительно их высылки в свете состояния их здоровья, Комитет напоминает свое ранее принятое решение о том, что в целом ухудшение состояния физического или психического здоровья того или иного лица в связи с высылкой, при отсутствии дополнительных факторов не является достаточным основанием считать ее унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 16¹⁶. Комитет принимает к сведению представленные основным заявителем в качестве доказательства медицинские заключения, свидетельствующие об ухудшении его психического здоровья. Комитет, однако, исходит из того, что ухудшение состояния здоровья заявителя, которое могло быть вызвано его депортацией, само по себе не служит достаточным обоснованием его жалобы. Кроме того, по поводу жены заявителя Комитет полагает, что она не представила никаких медицинских документов или других доказательств в отношении нынешнего состояния ее здоровья. Вследствие этого Комитет считает данную жалобу недостаточно обоснованной для целей приемлемости в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

7.5 Комитет, однако, полагает, что утверждение основного заявителя о том, что в случае возвращения в Китай он подвергнется пыткам за исповедуемую им религию, затрагивает важные вопросы по статье 3 Конвенции, которые подлежат рассмотрению по существу, и объявляет настоящую часть сообщения приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка основного заявителя в Китай нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен установить, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Китай. При оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной прак-

¹⁶ См., например, сообщение № 227/2003, *А.С. против Швеции*, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 7.3.

тики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"¹⁷, однако он должен быть реальным и личным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹⁸. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями его замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами заинтересованного государства-участника, однако при этом он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹⁹.

8.4 Основной заявитель утверждает, что в случае возвращения в Китай он будет задержан и подвергнется пыткам за свою религиозную деятельность. Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что заявитель по данному делу не представил убедительных доказательств и не смог обосновать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток со стороны властей в случае возвращения в Китай, что его утверждения были рассмотрены компетентными внутренними органами в соответствии с государственным законодательством и что последние не были "убеждены в том, что автор был лицом, по отношению к которому государство-участник несет какие-либо обязательства по его защите в соответствии с Конвенцией о беженцах" либо что ему "будет угрожать опасность причинения вреда по религиозным мотивам в случае возвращения в Китай в настоящее время или в обозримом будущем". Комитет отмечает, что при этом органы государства-участника принимали во внимание общее положение в области прав человека в Китае. Не допуская недооценки озабоченностей, которые на законном основании могут быть выражены в отношении существующего положения в области прав человека в Китае в части, касающейся свободы религии, органы и суды государства-участника пришли к выводу о том, что положение в этой стране само по себе не является достаточным основанием утверждать, что принудительное возвращение заявителя в страну повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8.5 В этой связи Комитет независимо от вопроса относительно причастности заявителя к церкви считает, что он не представил достаточных доказательств в обоснование того, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны властей в случае его возвращения в Китай. Он принимает к сведению, что заявитель представил всего лишь копию вызова в суд и ордера на арест, которые были выданы китайскими властями 18 января 2010 года и 1 февраля

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

¹⁸ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение от 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение от 6 мая 2005 года.

¹⁹ См., например, сообщение № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, пункт 7.5.

2010 года соответственно; однако эти документы не содержат никакой информации относительно причин, по которым они были выданы. Кроме того, в материалах дела отсутствуют медицинские заключения, подтверждающие утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей. В любом случае Комитет напоминает, что, хотя события прошлого могут иметь определенное значение, основная задача его оценки состоит в установлении того, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток по его прибытии в Китай²⁰.

9. В данных обстоятельствах и при отсутствии любой другой соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что заявители не представили достаточных доказательств того, что в случае возвращения основного заявителя в страну его происхождения ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителей в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁰ Ссылка на сообщение № 61/1996, *К.Ю. и З. против Швеции*, соображения от 6 мая 1998 года, пункт 11.2.